Небольшая рыбацкая лодка покачивалась в море, и случайный ветер или волна могли заставить человека почувствовать себя в землетрясении, как в окружающей среде. Когда лодка стартовала, Донгфан Юйю любил сидеть на корме лодки и спокойно наблюдать за дрейфующей морской водой. Даже если здесь темно, даже если она не видит ясно, она просто смотрит вдаль.

Я сидел рядом с ней, потому что боялся, что она упадет, я держал ее за плечо и шептал: "Говори со мной, Гуанью! Хорошо?"

Она повернула голову, чтобы посмотреть на меня, что рот слегка открыт, и, наконец, просто произнесла два затихших слова: "Наклонись...".

Город?

Я подумал об этом внимательно и в конце концов отреагировал. То, что Дунфан Юйю хотел сказать, должно быть Цин, Чэн, именно Дунфан Цинъюнь и Цзян Чэн. Я держала ее за руку и мягко сказала: "Это Дунфан Цинъюнь защищал тебя в прошлом, но я буду защищать тебя отныне". Когда он рядом, ты как беззаботная дочь; когда я рядом, даже если ты не можешь быть дочерью, ты все равно моя принцесса! ."

Она опустила голову и ничего не сказала, когда я почувствовал, что что-то движется по моей ладони. Я опустил голову в замешательстве и понял, что это Донгфан Юйю рисует на моей ладони. Я внимательно посмотрел на нее, но не знал, что она делает. Но через долгое время я понял, что она рисует вещь от начала до конца, как будто она рисует что-то снова и снова.

Но после долгого времени рисования я понятия не имел, что она рисует, наверное, потому, что я сам немного туповат в голове. Но после десяти минут рисования она вдруг опустила мою руку и улыбнулась мне, ее улыбка на этот раз была очень искренней и счастливой, как и прежде! Такая улыбка. Я размягчилась при виде и потерла ей голову.

Я спросил хозяина рыбацкой лодки, сколько времени понадобится, чтобы добраться до пирса в Нанкине. Он сказал, что не знает, но все равно это займет много времени, намного медленнее, чем вождение. Я спросил его, смогу ли я добраться туда через 10 часов, и он сказал, что, конечно, смогу.

Поэтому я купил билет на рейс следующего дня из Нанкина в Харбин, а затем взял с собой в салон самолета Донгфан Юйю. В хижине было одеяло, и я сказал Зою, чтобы она легла и уложила ее спать.

Когда она заснула, мой мобильный вдруг зазвонил. Чтобы не беспокоить ее, я вытащил свой телефон и почти мгновенно ответил на звонок, не успев увидеть, кто звонит. Когда я просмотрел связь, то обнаружил, что это Руж.

"Цзян Чэн, на этот раз ты действительно волнуешься..." тон на стороне Руж звучал немного взволнованно, и она чихнула, "сначала... Вы подняли шум по поводу этого нежного дома, и теперь вы оскорбили семьи Донгфан и Чжоу и похитили настоящую даму Донгфан прямо из больницы. Должен сказать, что ты мне очень нравишься... Я сейчас в успокаивающем настроении, когда думаю о тебе".

Я мягко сказала: "Сестра Хон, новости уже пришли, не так ли?"

Руж игриво засмеялся: "Больше, чем просто распространение информации, ты действительно полностью оскорбил южные силы. Сейчас Восточное семейство, семейство

Чжоу и Юаньчжоу все со всей силы обыскивают все вокзалы в Сучжоу, в дополнение к проверке аэропорта. Кстати, из Сучжоу также есть различные контрольно-пропускные пункты, и они их тщательно допрашивают".

Я сказал глубоким голосом: "Думаю, весь отель в Сучжоу тоже обыскивают, так?"

"Гостиницы, пансионаты, гостиницы, все они должны быть проверены, и все из-за тебя перевернуто с ног на голову". И Рэд позвонил тебе в этот раз, но сказать плохие новости о." Она улыбнулась.

Мои брови сразу подпрыгнули и я спросил: "Какие плохие новости?"

Голос Руж в этот момент звучал игриво: "На этот раз вы доставили слишком много неприятностей, особенно Ворота Юаня. Первоначально они знали, что вы сбежали на север, и они отпустили его, в конце концов, вы только небольшая роль, когда вы были отпугнуты воротами Юань к северу от Уже было время приберечь для них маленькое личико. Но теперь, когда ты вернулся на юг и сделал такую мотылька, это уже голая попытка побить Юаньские ворота. Думаешь... они тебя отпустят?"

Хотя Руж не был рядом со мной, я до сих пор подсознательно качаю головой: "Нет, я боюсь, что он попытается убить меня". Если меня не убьют, я боюсь, что у великого старейшины Ворот Юаня будут проблемы со сном и едой".

Руж сказал вполне удовлетворительно: "Да, я могу сказать вам, что среди людей, которые искали вас на этот раз, есть поистине безжалостный характер. Это один из яростных генералов при Великом Старейшине Ворот Юаня, и восьмой Старейшина Ворот Юаня, У Тяньюань, который также присоединился к борьбе против вас. В конце концов, Великий Старейшина был так взбешен на этот раз, что сказал, что должен вернуть вам голову".

Услышав имя восьмого старейшины, я тут же спросил: "У Тяньюань... что он за сильный человек?"

"Что еще это может быть, конечно, Дао Цзунь, пока."

Руж сказал довольно жизнерадостно, а потом повесил трубку. Я долго держал телефон.

Дао Цзунь... охотился за мной?

Я почувствовал небольшую панику без причины, но было ощущение, что все будет в порядке, и он не знал, что я на этой маленькой рыбацкой лодке.

Когда я подумал об этом, я почувствовал облегчение и спокойно посмотрел на спящего Донгфан Юйю. В этот момент я так устала, что тоже ложилась спать и шептала: "Цзян Чэн, если этот лодочник войдет, ты меня сразу же разбудишь". Если Ист и Джейд проснутся, ты тоже разбудишь меня немедленно. Если ты понимаешь, похлопай меня по плечу".

Когда прохлада пришла с плеча, я закрыл глаза и заснул.

Не знаю, как долго я спал, но вдруг мне стало плохо. Проснувшись в оцепенении, я почувствовал морскую болезнь, и даже направился к корме лодки.

Я бросился на корму лодки, ложился на лодку и начал блевать. Но когда что-то вырвало, я сразу же испугался.

Меня вырвало не едой и не горькой водой, а сладкой красной кровью.....

Какого чёрта!

Мое сердце сразу же начало быстро биться, и в этот момент из желудка исходила острая боль. В моей голове величественный голос был похож на гром.

"Цзян Чэн"! Тебе не нужно убегать, я уже нашел тебя!"

Это был голос, который я никогда раньше не слышал, как будто он от старика. Как раз тогда я увидел, как из ниоткуда передо мной появился силуэт, старик в сером костюме Чжуншаня, руки за спиной. Глаза, наполненные свирепостью, смотрели на меня.

Этот старик... не был настоящим. Точно так же, как виртуальная тень Юн Мози и другие созданные, этот старик - просто тень, я вижу это. В этот момент он был в воздухе, но движения с носа корабля не было, так что, я думаю, лодочник не мог видеть старика.

Старик указал на меня пальцем, и он закричал низким голосом: "Цзян Чэн, сколько бы ты ни пытался убежать, пока я произношу заклинание, у тебя все-таки не будет выхода".

Его голос не исходил из его рта, а появлялся из разреженного воздуха в моем сознании. Каждое слово сильно ударяло по моему мозгу, заставляя меня чувствовать себя очень больным и хотеть еще больше вырвать.

Нет... он определенно не знает, где я.....

Если бы он знал, зачем идти на все эти неприятности, и на безопасный период они бы сначала окружили маленькую рыбацкую лодку, то не было бы необходимости устраивать такой беспорядок.

Этот старик, он, должно быть, использовал какую-то странную технику дао для того, чтобы показать себя прямо передо мной, но я мог догадаться, что он не должен был видеть меня.

В это время старик вдруг вытащил из кармана чучело, и к нему прикрепили даосский талисман. Я видел, как он вытащил еще одну иглу и сказал глубоким голосом: "Те, кто оскорбляет мои Врата Юаня, несомненно, будут иметь свои сердца и печени выколотые и страдают тысячи мучений!

После этого он поднял иглу и сильно ударил ее в грудь чучела. В то же время, я вдруг почувствовал резкое проникновение в мое сердце, и ощущение желания блевать было еще более интенсивным, выплескивая еще один рот полный крови!

Это...

Проклятие Пугала.....

Я сжимал зубы и прикрывал больную грудь. Из-за слишком сильной боли я даже почувствовал, как мое зрение постепенно почернело перед глазами, если бы у меня не было достаточно силы воли, мне пришлось бы потерять сознание.

Старик храпел холодно, как он продолжал: "Цзян Чэн, быстро молить о прощении и сдаться воротам Юаня, и вы все еще можете иметь все тело". Если нет, то Донгфан Юйю тоже придется поехать с тобой в Желтые источники!"

Как только слова покинули его рот, он поднял иглу, ткнул и проткнул пугало, причиняя боль всему телу.

Я чувствовал синяки на венах, и теперь я плотно сжимал кулаки, боль становилась сильнее, и все мое тело уже просачивалось кровью.

Если так будет продолжаться... Я умру.

"Еще раз дай мне силы..." бормотал я, когда падал на колени от боли. Просто дай мне пройти через это время, и если ты хочешь, чтобы в будущем я была коровой или лошадью, я отдам все, что у меня есть, чтобы отплатить тебе".

В этот момент мой мозг внезапно стал более ясным, и каждая боль по-настоящему ощущалась мной. И нежный голос также звучал в моей голове.

"Три мира и пять элементов, не в них, большинство ненавидят, чтобы стать бессмертным трудно."

http://tl.rulate.ru/book/41095/915488